

Столовая оказалась небольшой, в воздухе стоял стойкий запах гнили и сырости.

Троица отыскиала свободный столик и села.

Цзян Юйбай, оставшись без леденца, чувствовал себя не в своей тарелке. Его взгляд скользил по окошкам раздачи в поисках чего-нибудь сладенького.

К тому же...

Цзян Юйбай исподтишка покосился на одноклассника, которого привел Цзян Яоцин. Ему казалось, что этот парень смотрит на него как-то странно.

Случайно встретившись взглядом с Цзян Юйбаем, Юй Цзяншу с невозмутимым видом отвел глаза.

«Странно, с чего я вообще на него уставился?»

«Я ведь пришел в этот мир ради конкретной вещи».

И хотя он забыл, что именно искал, Юй Цзяншу четко помнил: это сокровище, которое он хотел забрать в свою коллекцию.

Впрочем, чутье подсказывало, что вещь находится у Цзян Яоцина. Пока он держится рядом с Цзян Яоцином, рано или поздно заберет свое сокровище.

И хотя Юй Цзяншу нацелился на цель, к местной еде он аппетита не испытывал. Набрав немного еды для вида, он уселся за стол и стал ждать Цзян Яоцина с Цзян Юйбаем.

Воспользовавшись случаем, Цзян Яоцин и Цзян Юйбай начали свой первый полноценный разговор в этом инстансе.

— Что с этим твоим одноклассником? — Спросил Цзян Юйбай, глядя на длинную очередь к раздаче.

— Ничего, пустяки, мелкий персонаж, — отозвался Цзян Яоцин. — Давай о деле. Сколько у тебя сейчас осталось времени жизни?

При этих словах Цзян Юйбай неосознанно крутанул на пальце кольцо Инлун.

— Изначально было два часа.

— Но я прогулял урок и пошел прогуляться по территории. И как раз наткнулся на аномалию прямо в процессе мутации.

— В итоге я-то добежал обратно до класса, но таймер выживания срезали ровно наполовину.

— Сейчас осталось меньше часа.

— Если точнее... — Цзян Юйбай смахнул экран на браслете, — тридцать три минуты и двадцать четыре секунды... уже двадцать три.

Услышав это, Цзян Яоцин задумчиво посмотрел на напарника.

— Я сам виноват, сглупил. На уроке было слишком скучно, не смог усесть на месте, — начал

оправдываться Цзян Юйбай, заметив длительное молчание Цзян Яоцина.

— Я просто хочу спросить, — Цзян Яоцин качнул головой, давая понять, что не собирается читать нотации. — Ты сказал, что видел аномалию прямо в процессе мутации.

— Можешь рассказать подробности?

— Да без проблем. Правда, как только эта дрянь начала трансформироваться, я сразу дал деру, так что разглядел не так уж много.

— Сначала он выглядел как обычный человек, — Цзян Юйбай засунул руки в карманы и поджал губы. — Я шел по тропинке возле стадиона – это, кажется, задний двор школы, — и случайно задел его плечом.

— Я лишь слегка его зацепил, а он прямо на глазах размяк, словно у него костей не осталось, и шлепнулся на землю. Я тогда еще не понял, в чем дело, и обернулся посмотреть.

— Помню, глаза у него были красные, язык длиннющий, а башка от удара о землю сразу изменила форму.

— Как увидел это – сорвался с места.

— Добежал до класса, а тут ты. Ну я и позвал тебя поесть.

— Тут случайно не продают леденцы? Если ничего не пожую, прямо трясет.

Цзян Юйбай с раздраженным видом задрал рукава и прислонился к колонне в столовой, неосознанно опустив глаза.

— Леденцы подождут. Держи, кое-что дам.

Цзян Яоцин вытащил из кармана записку и протянул Цзян Юйбаю:

— На, глянь.

Цзян Юйбай сжал бумажку и мгновенно понял, что это такое.

Убедившись, что вокруг никто не смотрит, он быстро пробежал глазами по строчкам.

Когда система оповестила, что его время жизни увеличилось на час – до 01:26:34, Цзян Юйбай удивленно вскинул бровь.

— Мощно, — Цзян Юйбай спрятал записку и от чистого сердца поднял большой палец. — Где нашел?

— В туалете.

— Мой начальный таймер составлял всего тридцать минут. Вспомнив три базовых правила от учительницы, я пошел в туалет выкинуть белую футболку и подобрал ее там.

— Каких еще три базовых правила? — Сглотнул Цзян Юйбай, виновато уточнив.

Янтарные глаза Цзян Яоцина медленно скользнули по Цзян Юйбаю.

— Ума не приложу, как ты вообще прошёл свой первый инстанс, — с легким вздохом произнес Цзян Яоцин, понимая, что в будущем ему еще не раз придется полагаться на боевую мощь этого парня.

...

«Ха-ха-ха, умора! Вот это разрыв с самого утра!»

«Новичок разве что глаза к небу не закатывает! Закавыка в том, что будь у него боевые навыки, он бы уже настучал этому нахалу по шапке!»

«Каким крутым Цзян Юйбай был в прошлом инстансе, настолько же в этом он похож на нагадившего цыпленка!»

«Я сначала не собирался смеяться, но рожа Цзян Юйбая меня просто добила!»

«Он реально вытащил счастливый билет, взяв Цзян Яоцина. Настоящий тихий гений!»

«А вы заметили, что между Юй Цзяншу и нашим Экспертом по Теории какая-то дикая химическая связь?»

«Предыдущий коммент, плюсую! Тоже заметил!»

«Так хочется узнать, какой сопутствующий дух у Цзян Юйбая! Не каждый стример получает титул уже на первом стриме, тем более боевой!»

«Слышал от старших из Студсовета, что Цзян Юйбай вроде как младший принц из Клана Драконов...»

«Клан Драконов?»

«Тот самый Клан Драконов, о котором я думаю?»

...

Центральный Город.

— Пошел вон, выродок!

Су Синье вытолкнули из кофейни прямо на улицу несколько мужчин.

— Какая мерзость! Чтобы больше ноги твоей здесь не было, нам такие работники не нужны!

— Постойте... я...

— Проваливай давай, не мозоль глаза, смотреть тошно!

Мужчина презрительно плюнул в сторону Су Синье, вернулся внутрь и с силой захлопнул дверь.

Оставшись на мостовой, Су Синье сжал кулаки. Он опустил взгляд, и его разноцветные глаза – один зеленый, другой синий – блеснули зловещим светом.

На персональный терм продолжали сваливаться проклятия и оскорбления.

Палец Су Синье на мгновение замер над кнопкой отключения сети, но все же открыл последнее письмо в почтовом ящике.

Увидев, что отправитель – его отец, в глазах Су Синье блеснул слабый лучик надежды.

«Отец...»

«Он ведь не поступит со мной так же, как остальные сородичи?»

Трясущимися пальцами Су Синье открыл сообщение с пометкой «Отец».

[Отец: Синэр, будучи лишь ветвью рода Юсу, ты пробудил обычного духовного лиса, который не достоин войти в родословную книгу. К тому же гетерохромия... В нашем Клане Лисиц это считается дурным знамением. Как твой отец, я жил мечтой выстить Девятихвостого Лиса, но теперь эти надежды рухнули.]

[Я вынужден пойти на этот шаг. Синэр, с сегодняшнего дня ты официально изгнан из Клана Лисиц, и тебе строго запрещено носить фамилию Су.]

На этом переписка обрывалась.

Су Синье слегка запрокинул голову. Иногда боль бывает настолько глубокой, что слезы просто не идут.

Он хотел было спросить, какую же фамилию ему носить теперь...

Но в этом, кажется, уже не было никакого смысла.

Опустив взгляд на дорогу под ногами, он блеснул гетерохромией, в которой загорался опасный огонёк.

Отныне ему придется идти своим путем. Одному.

И что с того, что его выгнали из Клана Лисиц? Со временем он вернет себе абсолютно всё, чего его лишили.

Отныне его фамилия – Лу.

Лу Синье.

<http://bllate.org/book/18157/1742544>